

МСОП (IUCN)э

Международный союз охраны природы.

В середине ноября 2018 года в Москве состоялась панель самой крупной международной экологической организации IUCN. Один из дней этой конференции был посвящен Алексею Владимировичу Яблокову. Алексей Владимирович в разное время был советником IUCN по странам бывшего СССР и вице- президентом. Съёмочная группа фильма «Яблоков» встретила с участниками этой панели и взяла интервью у двоих из них. В конце интервью они представляются <https://youtu.be/nrWa524eqsA>

1.

- Алексей Яблоков привлек мое внимание, когда я был еще молодым человеком, который интересовался китами, обитающими около США и Канады, публиковался, занимался исследованиями в области биологии китов и охраны окружающей среды.

Я с ним познакомился сначала по его работам. Он открыл для меня западного серого кита, и это потом стало моей работой на довольно долгое время.

Я с ним переписывался. он всегда отвечал, щедро делился, относился ко мне , как к новичку в области, в которой он становился все более знаменитым и известным во всем мире.

И в конце концов в начале нулевых годов у меня появилась возможность возглавить комиссию по серому киту в IUCN, Международном союзе охраны природы, в котором Алексей был гигантом, кроме всех прочих сфер, в которых он был гигантом.

И я был счастлив, что нам удалось его привлечь в эту комиссию, и он стал основной фигурой [towering figure] в комиссии,

Он был основной фигурой и в других сферах, о которых я знаю не много, но я знаю, что он был главной фигурой [major figure] в Советском Союзе, которая привлекала общественное внимание к проблемам того, как мы обращаемся с природой.

В первую очередь я думаю о нем, как о человеке увлеченном, очень преданным [committed and stanch] делу защиты природы, не только китов, вообще природы, всего, что касалось природы.

Он был эмоциональным, и, как я уже сказал, увлеченным, и я думаю, что неудобным во многих отношениях [intimidating – букв. пугающий или запугивающий], но в хорошем смысле, потому что он все делал с добрым сердцем, в этом нет никаких сомнений. Он был интеллигентным, но в то же время, как я сказал, неудобным. И он так с высоты своего роста смотрел как бы вниз. Я тоже высокий человек, но не такой высокий, как был он.

Мне больше всего запомнилось это по работе в комиссии по серому киту, когда доходило до очень, очень жестких ситуаций, я был председателем, и я помню, Алексей так посмотрел на меня и сказал: «Надо быть сильным». Я понимаю, что это прозвучит как бы глупо, но то, как он это сказал, произвело на меня большое впечатление, и я подумал, ну ладно, ок, я смогу.

Потому что он был сильным. Много раз, и во многих смыслах, и во многих обстоятельствах, которые были намного, намного более рискованными, чем те, с которыми когда-либо сталкивался я. Маленькими, по сравнению с тем, что делал он.

И вот так я о нем думаю, я думаю, это огромная потеря..

И я знаю, что это не только для меня так. Многие мои коллеги знали его лучше, чем я. Много из того, что я о нем знаю и чувствую, исходило от них, от коллег из Вашингтона, Лондона, отовсюду, и те, кто знал его лучше, и те, кто знал его по другим сферам деятельности, они были под таким же большим впечатлением, как и я был под большим впечатлением от взаимодействия с ним в своей узкой области.

2.

Алексея лично я знаю, наверное, с 1995-го, это кажется, что очень давно, если ты молод, но для нас это не так уж и давно. Но о нем я знал задолго до этого, с 1970-х.

И что я могу сказать об Алексее по совместной работе в комиссии по серому киту, это насколько потрясающей [amazing] и вдохновляющей [inspiring] личностью он был. Можно читать его статьи или о нем, но пока ты не встретишься с человеком, ты не поймешь глубины его знаний, но в первую очередь, глубины его души. Он был политически и социально очень совестливым, его волновали люди, не только киты. Он всегда старался помогать молодым.

Кто бы ни попросил, всегда получал от него хороший совет, не наставление, а настоящую заботу.

У него чувство юмора было потрясающее. Особое чувство юмора, люди не сразу понимали, он не улыбался, когда начинал шутить, говорил мягко, и только в конце уже улыбался и все начинали смеяться, понимали, что он шутит.

Как ученый он работал в очень многих секторах. Но, может быть, наиболее важным было то, что после Советского Союза он работал с коллегами над статистикой по китам, обнаружил и предал гласности то, что официальная статистика по советскому китобою совершенно не соответствовала реальной статистике.

И это требовало большой смелости и по-прежнему требует большой смелости. И он делал это не по политическим причинам, а потому, что науке нужны корректные данные.

И без этого откровения мы были бы в совершенно другом положении относительно понимания ситуации с большими китами.

Это был титанический труд, и смелый поступок, это коснулось многих людей.

Он мог бы не усложнять себе жизнь, просто не делать этого. Но для него важны были честность и правда. Возможно, в моей очень долгой памяти о нем останется его любовь к природе, его интерес [к науке], и его честность. Он был великим ученым, но он также

был очень хорошим человеком. И если честно, для меня это даже важнее.